

Утро следующего дня, понедельник.

Клейн, у которого сегодня был выходной, решил вовсе не выходить из дома. А вместо этого дал Мелиссе конверт, адресованный наставнику Квентину Козну, и более чем достаточно денег на марки. Клейн поручил Мелиссе отправить письмо через почтовое отделение около Технической Школы, где та училась.

После завтрака Клейн решил прилечь, восполняя недостаток сна, вызванный вчерашней «систематизацией». И проснулся только к полудню из-за ворчания собственного желудка.

Он погрел остатки ужина и съел их с ломтём ржаного хлеба. Потом взял газету и поднялся в туалет на втором этаже.

Всякий раз, идя наверх с газетой, Клейн не мог не вздыхать из-за отсутствия мобильного телефона.

Примерно через семь или восемь минут он вышел из туалета, но уже совершенно другим человеком, и вымыл руки. Затем вернулся в спальню, заперев за собой дверь.

Клейн задернул шторы, зажег газовую лампу и вошел в состояние Когитации. Попрактиковавшись полчаса в лозоискательстве и Духовном Зрении, он провел еще час, анализируя полученные им мистические знания.

Клейн разорвал старую газету и скомкал из неё несколько шариков. Потом написал на них «Свеча Луноцвета», «Эссенция Масла Полной Луны» и другие названия ингредиентов. Клейн повторял каждый шаг недавно изученного им ритуала, пытался вникнуть в каждую мелочь. И пока он не будет полностью уверен в том, что делает, Клейн даже не собирался проводить тот ритуал. Так можно не только потратить впустую ингредиенты, но и навлечь на себя опасность.

Клейн повторял свои действия снова и снова, пока не посмотрел на серебряные карманные часы с узором из виноградных листьев и не обнаружил, что уже без четверти три.

Клейн призадумался и отнес обрывки старых газет на кухню на первом этаже, где и сжёг их. А после этого постарался мысленно подготовиться к очередной «встрече».

Снова закрыв дверь своей спальни, Клейн не стал ждать, пока часы пробьют три. Он планировал войти в мир над серым туманом немного раньше назначенного.

Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы получше изучить это место!

Когда Клейн встал на пустом месте в своей комнате и пошел против часовой стрелки, он внезапно забеспокоился, что Справедливость и Висельник ещё не готовы. А в его мыслях всплыл один определённый вопрос:

Не помешает ли им кто-нибудь?

Шут как-то говорил, что хочет придумать способ, чтобы Справедливость и Висельник могли заранее предупредить, если по какой-то причине не смогут присутствовать на встрече. Например, из-за занятости или непредвиденных обстоятельств.

Раньше это стало бы неразрешимой проблемой для Клейна. Он ведь не мог вручную воссоздать интернет в другом мире, верно? Любая технология, превосходящая обычный телеграф, могла разоблачить его.

Но теперь, когда он узнал о ритуальной магии, на него нашло вдохновение.

«Ритуальная магия заимствует силы других, обращаясь за помощью к различным сущностям. Заклинания определяют, на кого направлена магия. Например, на Богиню Вечной Ночи или Багровую Леди. И в них должны быть описания неизвестных и таинственных существ».

«Тогда, могу ли я изменить формулу заклинания и перенаправить его на себя?»

«Направить на себя ...»

«Таким образом, даже если Справедливость и Висельник проведут ритуалы в разных местах, я всё равно получу их сообщения».

Задумавшись над осуществимостью такого способа, Клейн ощутил прилив энтузиазма.

«Здесь, есть две трудности. Во-первых, я не обладаю невероятно сильной Последовательностью высокого уровня. И даже если заклинание адресуют именно мне, я не смогу получить их «запрос»».

«Во-вторых, как я могу гарантировать, что заклинание будет направлено точно на меня, а не призовет другое неизвестное существо, которое тоже подпадет под описание? Это же невероятно опасно».

Клейн бегал взад и вперед, глубоко задумавшись над возможным решением.

Он кругами ходил по комнате. Затем, естественно, Клейн додумался приспособить загадочный мир серого тумана.

«То, что я не смогу получить сообщение, ещё не значит, что этого не сможет серый туман. Связь через красную звезду напрямую «втягивает» человека в это пространство, независимо от того, где тот находится в обычном мире.

«Можно попробовать связать себя с этим таинственным миром во время направленного заклинания...»

«Следуя этой логике, даже если я сразу не получу «запрос» от человека, который проведёт ритуал, то все равно увижу его сообщения всякий раз, когда войду в серый туман».

«Проще говоря, это все равно, что получать сообщения в чате, будучи подключенным или отключенным от сети».

Чем больше Клейн думал об этом, тем больше ему нравилась эта идея. Он чувствовал, что её стоит попробовать.

«Хм, а какое заклинание можно использовать, чтобы передать сообщение именно мне и миру серого тумана?» - Клейн задумался о том, как бы всё это осуществить.

На самом деле у него было заклинание, которое определенно сработало бы. Это было не что иное, как местная версия ритуала повышения удачи. Но в этом и заключалась проблема: он потеряет контроль над миром серого тумана и свою ведущую роль в происходящем. А Клейн не мог на это пойти.

«Шут из альтернативного мира»? Ни за что. Слишком точное описание. Ему действительно не соответствует никакая другая сущность, но при этом оно же и раскрывает мой самый большой секрет... Клейн придумывал описание за описанием, но вынужден был тут же их отбрасывать...

Примерно через семь-восемь минут он окончательно определился с текстом первого абзаца обращения.

«Шут, не принадлежащий к этой эпохе».

Это было явно недостаточно точно, поэтому Клейн быстро добавил: «Таинственный правитель над серым туманом».

Сочетание двух этих фраз практически полностью отсекало любые совпадения. Кроме того, таким образом, он привязывал к себе серый туман.

«Но этого все еще недостаточно. За серым туманом может существовать множество других пространств и правителей. И я не могу исключить тот факт, что описание может быть направлено на сущность из духовного мира...», - Клейн приподнял брови и решил добавить ещё уточнений.

Хм... Он задумался на целую минуту и наконец, определился с последней частью описания.

«Король Желтого и Черного, владыка удачи!»

Это фраза имеет сходство с «Благословение Хуан Сюань Небесного Мастера» (В китайском языке желтый Хуан – означает Землю, а черный Сюань – Небеса). Если заклинание будет зависеть исключительно от этой части, оно может спровоцировать неизвестную опасную сущность. Но с ограничением первых двух строк и учтя собственный опыт появления в сером тумане, Клейн полагал, что такое описание не призовет никого постороннего.

Клейн сомневался, удастся ли придуманный им ритуал, но был уверен, что при любом исходе он не привлечет другое существо и не подвергнет опасности жизнь Справедливости и Висельника.

Клейн глубоко вздохнул и произнес заклинание, которое он только что придумал:

«Шут, не принадлежащий к этой эпохе, таинственный правитель над серым туманом; о, Король Желтого и Черного, владыка удачи...»

Он слегка кивнул головой и достал карманные часы, чтобы проверить время.

«Уже 2:58...», - без дальнейших раздумий Клейн убрал часы и вошел в состояние Когитации. Вскоре он уже напевал и шёл против часовой стрелки.

Вновь раздались свирепые крики и душераздирающие завывания. Клейн почувствовал головную боль, справиться с которой оказалось даже сложнее, чем с болью от зелья Провидца.

Боль не была резкой или слишком сильной. Она пульсировала и лишала его здравомыслия. Не давала ему чётко и ясно мыслить.

Клейн с помощью Когитации держал себя в руках и старался не слушать голоса.

Бормотание и шёпот отхлынули подобно отливу. А его тело и духовная оболочка стали легкими и эфемерными. Очертания окружающих Клейна предметов начали размываться.

Перед его взором раскинулся бескрайний серый туман, а в нём, подобно чьим-то глазам, тускло мерцали алые звезды.

Над серым туманом довлеет дворец, возвышающийся, как хижина великана. И казалась, он стоит вот уже миллионы лет.

Клейн просто пожелал, и тут же исчез со своего прежнего места, вновь появившись во главе бронзового стола с двадцатью двумя стульями с высокими спинками.

«Всё повторилось...» - пробормотал Клейн. Он осторожно постучал по своей глабелле и позволил туману окутать его еще плотнее, чем прежде. Если верить Висельнику, Справедливость стала Зрителем, поэтому лучше не демонстрировать ей своих жестов.

Не имея времени на исследования, Клейн протянул правую руку и сформировал невидимую связь, соединившую его с двумя знакомыми алыми звездами.

...

По ревающим волнам Моря Соня, ветром гонимый, бежал древний парусник.

Алгер Вилсон заперся в каюте капитана и заставил корабль-призрак обеспечить ему максимальную защиту.

Он отщёлкнул крышку карманных часов и положил их рядом с медным секстантом. Тиканье часов звучало не радостно, а, скорее, нервозно.

Когда часовая, минутная и секундная стрелка совпали, перед глазами Алгера Вилсона произошел багровый взрыв. Который просто-напросто проигнорировал многослойную защиту самого Алгера.

Эх... Его вздох эхом разнёсся по опустевшей каюте.

...

Бэклэнд, Район Императрицы.

Одри Холл оперлась о пуховую подушку и взглянула на желтоватую бумагу в своих руках. Ее похожие на драгоценные камни глаза мерцали так, словно в них вращались чьи-то души.

Взгляд был спокойным и холодным, как будто она ждала начала спектакля.

Когда вспыхнул багрово-красный свет, она восприняла свое исчезновение с полнейшим безразличием.

...

Над серым туманом, в великолепном дворце, за древним, длинным бронзовым столом.

Клейн, уже активировавший Духовное Зрение, присмотрелся внимательнее, когда начала появляться фигура Одри Холл. И не удивился, увидев, что цвета в глубине ее ауры смешались

все вместе. Аура девушки стала прозрачной и безмятежной, как озеро в безветренную погоду.

Она действительно стала Потусторонним... Клейн уже собирался отвести взгляд, когда увидел, что стул, принадлежащий Справедливости, тоже менялся.

Яркие звезды на его спинке быстро задвигались, образуя некое созвездие.

Созвездие оказалось знакомо Клейну, оно было одним из символов использующимся в мистике.

Символ, который представлял "Гигантского Дракона"!

Зритель... Гигантский Дракон... Клейн едва сдержался, чтобы не покачать головой и посмотрел на спинку стула Висельника.

Со своего места Клейн чисто физически не смог бы увидеть спинку стула Висельника, но ведь само пространство подчинялось его воле. Он мог увидеть все, что ему угодно.

Созвездие на спинке стула не изменилось, но Клейн ведь изучил основы мистики и уже не был настолько невежественным, как раньше. Он узнал символ "Буря".

Моряк... Хранитель моря... Буря... Разумно. И цвет ауры Висельника стал насыщеннее, чем раньше... Новый уровень Последовательности? Ах да, как насчет символа на моем стуле?

Клейн подавил желание оглянуться и посмотреть, трижды постучал по краю длинного стола, и, как и прежде, улыбнулся: «Поздравляю, мисс Справедливость, вы теперь Потусторонняя».

Как он догадался? Одри была ошеломлена и слабо улыбнулась.

«Спасибо, мистер Шут, и спасибо, мистер Висельник»

«Это случилось намного быстрее, чем я думал», - честно ответил Алгер Вилсон.

Клейн не продолжил тему, но постучал по своей глабелле, и с улыбкой сказал: «Леди и сэр, кто-нибудь нашел дневник Императора Рассела?»